

Ю р и й Д р у м и

Жизнь

о д н а

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

2011

УДК 283/289

ББК 86.376

Д76

Друми Ю.

Д76 Жизнь одна. — Заокский: «Источник жизни», 2011. — 160 с.

ISBN 978-5-86847-789-8

УДК 283/289

ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-789-8

© Издательство «Источник жизни», 2011

От автора

Жизнь одна. Раньше вас вас не было, и после вас вас не будет. Жизнь одна у вас и у меня. Но жизнь не ограничивается ни мной, ни вами: она была до нас, и после нас она не исчезнет. Какая тогда разница, были ли мы? Что мы делаем на дороге от колыбели к кладбищу? Рано или поздно эти вопросы настигнут живущего и будут к нему беспощадны.

Серия духовных очерков, объединённых темой «Жизнь одна», написана с одной целью – напомнить читателю, что жизнь действительно одна, что она тленна и уходит безвозвратно, если не повернет её вспять и не сделает нетленной Тот, Кого Самого не коснулось тление.

Ю. Друми

Часы познания

Как вы отличаете добро от зла? С помощью какого прибора? Или вы предпочитаете не отягощать свой рассудок такими думами? Это правда, что думать вообще трудно, а на эту тему — особенно. И всё же: вас никогда не озадачивало то, почему, например, одни и те же люди в одну историческую эпоху считаются героями, а спустя какое-то время на них смотрят как на убийц и палачей? Случись такие метаморфозы несколько раз, и общество получит целое поколение нравственно растерянных и дезориентированных людей, а то и просто циников. Узнаете?

Представьте себе взрослого человека, который играет с часами, переводя стрелку то в одну, то в другую сторону. Он прикладывает часы к уху, вслушивается, потом смотрит на циферблат, о чём-то думает. А думает он о том, что куда ни двигай стрелки, часы всё равно покажут правильное время. Похоже на детскую забаву. Но человек убеждён, что время действительно зависит от подконтрольного ему часового механизма. Тут впору спросить: в здравом ли он уме?

Проблема не нова. Один древний пророк написал: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму

почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким!» (Ис. 5:20). Есть у человека такая забава – играть с совестью, прогибая её в угоду то одним обстоятельствам, то другим. После таких «упражнений» совесть становится уже чем-то иным, но никак не встроенными в самую суть человека точными нравственными часами. Можно ли как-то отладить этот хрупкий механизм?

Это трудно

Когда я преподавал гомиетику (искусство проповеди), мне много раз приходилось наблюдать за тем, какое это мучение для студентов – определить, что в данном библейском отрывке является главным, а что второстепенным. Нелегко выполнять следующее простое правило гомиетики: найди в тексте главную идею, не выдавай второстепенное за главное, а главное за второстепенное.

Но это не только проблема гомиетики или герменевтики как науки библейского толкования. Это ещё и проблема другой науки – науки жить. Перефразирую древнего христианского писателя Августина: несчастен тот, кто понял в жизни всё, кроме главного; блажен, кто понял в жизни главное, даже если он не понимает ничего другого.

Итак, что же главное? Остановитесь, подумайте и запишите: главное – это...

Едва ли найдутся два одинаковых ответа. Каждому своё? Неужели у каждого своё главное? Для одного главное – это позитивное мышление, для другого – воля к победе, для третьего – максимальная самореализация, еще для кого-то – быть уверенным в себе. Вот ещё несколько вариантов ответов: семья, быть оптимистом, главное – это

сумма второстепенного, любовь, деньги. Главное в жизни, говорят другие – это убрать из нее всё ненужное и т. д.

Кажется, всё правильно, но как-то не убеждает. Слишком много ловушек таит в себе жизнь. Ошибки и опоздания стоят дорого. Встроенный в душу механизм должен работать безукоризненно, чтобы душа жила, а не существовала. Невольно спрашиваешь: нет ли где-то Мастера, способного отладить работу этого механизма так, чтобы он поменьше давал сбоев, а лучше, чтобы вообще их исключил? Оказывается, есть, и это – Бог. И в руках этого Мастера есть надёжный инструмент – мудрость. Именно благодаря ей в человеке начинают тикать такие часы, которые показывают наиболее точное нравственное время. Я бы назвал их часами познания добра и зла. Следить за точностью времени на них должна мудрость. Вот почему Бог говорит о ней как о главном в жизни.

«Приобретай мудрость, приобретай разум: не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби её, и она будет оберегать тебя. Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени её, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец» (Притч. 4:5–9).

Пока человек не познал главное в жизни, он летит в потоке времени, не понимая ни времени, ни себя в нем. Жизнь течёт, стрелки идут. У каждого свои часы, у каждого своё

время. Поэтому-то и не может человек договориться с человеком и даже с самим собой, слишком много разлада и разобщённости наблюдается во всём. Каждый считает свои часы самыми точными. Остановиться бы да осмотреться, нет ли поблизости Мастера, Который в совершенстве знает устройство часового механизма и может его отладить? Ведь самое важное время – внутреннее, и оно всегда должно быть точным.

Мастер есть

«Главное – мудрость», – говорит древний мудрец. Эти слова написаны человеком, в чьей биографии узоры мудрости переплелись с зигзагами глупости. Соломон появился на свет тогда, когда его отец Давид был уже не молод. Давид многое пережил, многое повидал. Жил он бурной жизнью, пожалуй, слишком бурной для одного человека: военные походы и любовные похождения, пассивная вера в Бога и поступки, нравственно несовместимые с именем благочестивого человека и призванием царя. Но благо было в том, что его жизнь не прошла впустую и что на её примере можно было учиться, как по хорошему учебнику. В школе своего отца будущий престолонаследник Соломон получил свои самые важные уроки. Вот что было основным предметом в этой школе:

«Да удержит сердце твоё слова мои; храни заповеди мои и живи. Приобретай мудрость, приобретай разум; не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих. Не оставляй её, и она будет охранять тебя; люби её, и она будет оберегать тебя» (Притч. 4:4–6).

Давид понимал: чему бы я ни научил своего сына – военному делу, дипломатическому искусству, менеджменту – всё это будет ничто, если он не усвоит главное: мудрость. И у него получилось, Давид сумел заронить в сердце Соломона стремление к мудрости. На тернистом родительском поприще отец одержал победу, повнушительней той, над Голиафом, за которую ему рукоплескали десятки тысяч очарованных соотечественников.

Сын рос и учился, слушал отца и приобретал мудрость. И когда во время жертвоприношения явился ему Господь «во сне ночью» и спросил: «Проси, что дать тебе», молодой царь не растерялся (3 Цар. 3:4, 5), его ум не разбежался по глупостям. Во-первых, он признал, что, несмотря на своё царское величество, ему есть куда расти: «Я, отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа». Во-вторых, просьба была у него уже наготове: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло» (3 Цар. 3:7, 9). Не колеблясь, Соломон попросил главное – сердце разумное, умеющее различать, что добро и что зло. Вот это и были часы познания добра и зла, которые он попросил Бога встроить ему в душу. И посмотрите на то, как Бог оценил просьбу Соломона:

«И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе [1] долгой жизни, не просил себе [2] богатства, не просил себе [3] душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, – вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет по-

добный тебе; и то, чего ты не просил, Я даю тебе: и богатство и славу, – так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои; и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар. 3:10–14).

Заметьте и другое: Бог смотрит не только на то, о чём Его просят, но и на то, о чём Его не просят. Имейте это в виду, когда молитесь. Судьба человека – в молитве его. Если взять глубже, судьба человека лежит в его желаниях. Жизненная ткань соткана из этих нитей. Соломон попросил только об одном узоре на этой ткани – мудрости, и Бог услышал его. Помните, что жизнь всегда будет такой, какой мы её «вышьем» своими молитвами. Пусть вы не верите в Бога и не молитесь. Всё равно ваша жизнь будет такой, какой вы «вышьете» её своими желаниями.

Долгая жизнь, богатство, души врагов (безопасность) – это типичный набор ценностей, которые нужны всем. Они же закрепляются в конституции страны, в её законах, в мировоззренческой матрице общества, в программных документах правительства. Это рекламируется и навязывается. Но если это – всё и нет ничего больше, тогда ждать беды. Во-первых, на всех может не хватить, что, собственно, мы наблюдаем сегодня. Во-вторых, придётся долго ждать своей очереди. В-третьих, помните: за все эти блага не только любят и ненавидят, за них ещё и убивают. Под дудочку всеобщего благоденствия и долголетия было поломано столько жизней, что никогда не собрать всех костей. Бросаясь в атаку за долгой жизнью, богатством и безопасностью, человек редко даёт себе отчет в том,

что на самом деле начинает с ним происходить и что из него в этом процессе лепят. А лепят из него «да», чтобы он разучился говорить «нет». И когда он становится только «да» и никогда «нет», это уже не человек. Это рефлекс, которые ритмично реагируют на внешние раздражители. Цель достигнута. Идеальная единица для обезбоженной культуры, для общества потребления и его главного божества – рынка получена.

Не стал Соломон просить себе долголетия (непременная начинка любой поздравительной открытки); не стал просить и процветания (приманка всякой утопии); не вспомнил о силе – ума могиле, и о безопасности (главная «забота» инстинкта самосохранения). И получил за то комплимент от Бога. Похвально.

Когда слышишь предложение: «Проси, что дать тебе», нужно хорошо знать, с какого конца подойти к нему. Любым подарком нужно уметь распорядиться. Тем более если это не просто подарок, а настоящий дар. Дал Бог человеку в дар землю – и что он с ней сделал? Дал Бог людям в дар любовь – как они обошлись с ней? Даёт Всевышний людям время – что они делают с ним? Научиться бы нам молиться так, чтобы на наши молитвы Бог отвечал комплиментом. Некоторые остро чувствовали это, когда говорили: «Мы даже не знаем, о чём и как молиться» (Рим. 8:26). Подобно ученикам Иисуса, мы тоже, бывает, не знаем, чего просим (Мк. 10:38). Как апостол Петр, мы чего-то хотим, что-то говорим, сами не зная что (Лк. 9:33). А просить-то нужно только об одном и главном. Соломон не ошибся, попросив Бога о мудрости. Мастер дал ему именно те часы, о которых он Его попросил, – часы познания добра и зла.

История знает и другие ответы, которые давали люди, когда им выпадал шанс «просить, что хочешь». Очарованный танцем дочери Иродиады, царь Ирод поклялся ей: «Дам тебе всё, что ни попросишь, хоть полцарства моего!» Посоветовавшись с матерью, Иродиада ответила: «Хочу, чтобы ты сейчас же дал мне голову Иоанна Крестителя на блюде!» Для справки: пророк Иоанн имел неполиткорректное мужество сказать Ироду: «Ты не вправе жить с женой брата твоего». Какой жене-прелюбодейке такое понравится? Развязка известна: голова на блюде. Слишком разное время показывали часы пророка и Ирода. На одних часах было написано: сделано человеком, время человеческое; на других: сделано Богом, время Божественное. Никогда эти двое часов не будет показывать одинаковое время. Тем более что Свои часы сверять по человеческим Бог не собирается. А человек?

Настройка часов

Недавно у меня встали подаренные женой наручные часы, которые я любил за их точность. За 20 рублей я купил швейцарскую батарейку, вставил в гнездо под циферблатом, и мои ходики снова отправились в путь. Как просто! К сожалению, не отладить в человеке механизм познания добра и зла вот так же быстро и дёшево. Слишком человек непостоянен, его самостоятельные вмешательства в устройство часов неоднократно приводили к системным сбоям. Добро и зло – тонкие материи, чьи сущности нередко являются нам в одних и тех же одеждах. Но не станем отчаиваться, не дадим себя оболванить.

Если вы стали замечать, что с вашим внутренним нравственным временем что-то не так, это уже большое

достижение. Путь к мудрости всегда начинается с чувства собственной неадекватности. Это лучше, чем самоуверенность. Даже больше: это настоящий прорыв – понять, что твои ходики «хромают» на обе ноги, что писать по ним своё жизненное расписание небезопасно. И чем раньше вы поймёте это, тем лучше будет для всех. Единственный путь избежать нарастающей нравственной аритмии – это всерьёз заняться внутренним часовым механизмом.

Но не беритесь за починку самостоятельно. Тем более, не передоверяйте это дело кому-то другому. Надеяться не на кого. Нужен Мастер, создавший этот механизм. Пусть мудрость сама расскажет вам о Нем. Итак, ей слово.

«Не премудрость ли взывает? И не разум ли возвышает голос свой? Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: “К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию и глупые – разуму. Слушайте, потому что я буду говорить важное и изречение уст моих – правда; ибо истину произнесёт язык мой и нечестие – мерзость для уст моих; все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. Примите учение моё, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга и ничто из желаемого не сравнится с нею.

*Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рас-
судительного знания. Страх Господень – ненави-
деть зло; гордость, и высокомерие, и злой путь, и
коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда;
я – разум, у меня сила... Любящих меня я люблю,
и ищущие меня найдут меня; богатство и слава
у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды
мои лучше золота, и золота самого чистого, и
пользы от меня больше, нежели от отборного се-
ребра. Я хожу по пути правды, по стезям правосу-
дия, чтобы доставить любящим меня существен-
ное благо, и сокровищницы их я наполняю.*

*Господь имел меня началом пути Своего, прежде
созданий Своих, искони; от века я помазана, от на-
чала, прежде бытия земли. Я родилась, когда ещё
не существовали бездны, когда ещё не было источ-
ников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели
водружены были горы, прежде холмов, когда ещё
Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных
пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, [я
была] там. Когда Он проводил круговую черту по
лицу бездны, когда утверждал вверху облака, ког-
да укреплял источники бездны, когда давал морю
устав, чтобы воды не переступали пределов его,
когда полагал основания земли: тогда я была при
Нём художницею, и была радостью всякий день,
веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на
земном кругу Его, и радость моя [была] с сынами
человеческими.*

Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Послушайте наставления, и будьте мудры, и не отступайте от него. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! Потому что, кто нашел меня, тот нашёл жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть» (Притч. 8:1–36).

Нравственное кредо этой дивной оды в честь мудрости заключается в следующих словах: «Страх Господень – ненавидеть зло». И тут же следует пояснение о том, что есть зло: «гордость, и высокомерие, и злой путь, и коварные уста я [мудрость] ненавижу». В дополнение к этому ещё в прологе к своей книге Соломон написал: «Начало мудрости – страх Господень» (Притч. 1:7). Эти слова вновь встретятся нам в девятой главе его книги, причем с очень важным смысловым расширением: «Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум» (Притч. 9:10). Таким образом, мудрость может отладить внутренний нравственный механизм в человеке, но только на следующих условиях.

Во-первых, человек должен возненавидеть зло. Но это несправедливо и недостаточно, если мы ненавидим только то зло, которое причиняют нам, и совершенно не замечаем другое зло – то, которое причиняем мы. Поэтому прежде всего нужно возненавидеть зло в себе, в своих мыслях, намерениях, словах и поступках. Но сделать это не представляется возможным, пока мы не свернём шею своей гордыне и не прекратим высокомерно искать зло

вне своего собственного «я». «Ведь это изнутри, из сердца человеческого, – учил Иисус, – исходят недобрые помыслы, распутство, воровство, убийства, супружеские измены, алчность, злые намерения, коварство, необузданность, зависть, злоречие, гордыня, безрассудство. Всё это зло исходит изнутри и оскверняет человека» (Мк. 7:21–23, совр. перевод, в книге *наряду с Синодальным переводом используется перевод под редакцией М. Кулакова* – прим. ред). Честный взгляд, брошенный в недра своей нравственной сущности, и станет первым серьёзным шагом по настройке часов познания добра и зла.

Во-вторых, следует признать, что страх Божий обладает безусловно целительным свойством для человека. Убояться Господа значит перестать смотреть на себя как на меру вещей, покинуть скорлупу своих примитивных оценок и шире посмотреть на вещи. Только так, благодаря страху Божьему, нашему зрению вернется острота, мышлению – ясность, движениям – точность. А это уже немало для решения стоящей перед нами задачи – отладить нравственные часы так, чтобы человек поступал праведно, избегая зла и творя добро.

В-третьих, обретение мудрости и «познание Святого» – это одно и то же. Мудрость никогда не ходит в одиночку и никогда не являет себя в форме безжизненной теории. Она всегда приходит как живая жизнь, как дыхание живого Бога. Лучшими одеждами, в которые Бог когда-либо облакал Свою мудрость, стали плоть и кровь Иисуса Христа. Именно Он стал для нас «премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1:30). Мудрость Христа была не в Его богословствовании, а в Его позиции, в поступках. Поэтому познать мудрость

Христа значит обрести Его ум и волю. И кто обретёт это, тот обретет всё.

В-четвёртых, мудрый человек – это человек, мудрый в повседневной жизни. Для этого нам и предложена мудрость в виде заповедей Божьих. Ничего другого, что было бы практичней, жизненней, достоверней, нет. Знание Закона Божьего, память о нём и любовь к нему – всё это есть верное средство, помогающее нам отличать добро от зла. Никакие национальные, культурные, социальные или политические взгляды не должны выступать в роли критериев добра и зла. Напротив, все они должны формироваться той иерархией ценностей, которая вписана в Десять Заповедей. И блажен, кто уразумеет это.

Они шли впереди нас

Много, слишком много пережило человечество за свою долгую историю. Особенно XX век оказался плодовитым на глупости. Много, слишком много было наделано непоправимых вещей, из-за которых у целых поколений механизм нравственного времени дал и продолжает давать системные сбои. Но прошлое, каким бы оно ни было тяжёлым и скорбным, не может служить оправданием зла сегодня. Кроме того, настоящее унаследовало от прошлого не только нравственные и духовные вызовы, но и высокие образцы подлинной мудрости. Оттуда, из прошлого, струится свет мудрости, придавая мужество каждому, кто всерьёз вознамерился жить не по понятиям, а по мудрости, «что от Бога». Такая мудрость, пишет Иаков, «прежде всего чиста, и она – в миролюбии, снисходительности, готовности уступать, она свободна от пристрастия и лицемерия, исполнена милосердия и приносит добрые

плоды истинной праведности» (Иак. 3:17; совр. перевод). На страницах священной истории, да и не только в ней, встречается много чистых душ, которые своим нравственным подвигом показали, что можно жить мудро. Часы познания добра и зла могут показывать точное нравственное время. Вот скромный список некоторых из них, благодаря кому мы можем больше узнать о том, что есть настоящая мудрость.

Мудрость – это молодой мужчина по имени Иосиф, который отказался заводить служебный роман с женой своего начальника, за что и поплатился честным именем и свободой (Быт. 39). Мудрость – это Моисей, который быстротечным удовольствиям в грехе предпочёл страдание вместе с народом Божиим, и то поношение, которое позднее выпало на долю Христа, счёл для себя большим богатством, нежели сокровища египетские (Евр. 11:25). Мудрость – это псалмопевец, который сказал: «Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия» (Пс. 83:11). Мудрость – это милосердный самаритянин, который одним своим жестом подлинного сострадания обесмыслил религию форм и ритуалов (Лк. 10:29–37). Мудрость – это бесчисленный сонм мучеников, которые отказались целовать ноги кесарю и свою приверженность высоким нормам благочестия поставили выше всех и всяческих человеческих законов. Мудрость – это тысячи наших соотечественников, которые за отказ оговорить своих ближних поплатились свободой, а попав в заключение – здоровьем. Мудрость – это лагерьный доходяга, который остатками покидающего его рассудка понимал: съесть хлеб своего товарища – это грех, и потому предпочёл упасть в голодный обморок, но не взять

чужого. Мудрость — это мать, которая жертвует карьерой, чтобы воспитать сына, не тунеядца, пьяницу и наркомана. Мудрость никогда не толкнёт ближнего в яму, чтобы завладеть его имуществом. Мудрость — это человек, боящийся Бога и не боящийся никого больше, даже блатных.

Итак, подытожим: главное — мудрость. Приобретайте мудрость, приобретайте разум. Самое точное время показывают только одни часы — Божьи. Все остальные часы лгут. Обратите разум внутрь сердца: не разглядите ли вы в нём контуры Божественного циферблата? Не вращайте лихорадочно стрелки, пытаясь наугад установить точное время. Ничего из этой затеи не выйдет. Призовите на помощь Мастера и доверьте наладку этого тонкого механизма Ему. Не забывайте и Десяти Заповедей. Каждая из них — это ступень к Мудрости. Наладив работу часов познания добра и зла, не прячьте их. Пусть и другие смотрят на них и корректируют своё нравственное время. И не забывайте молиться: «Научи меня, Господи, так считать свои дни, чтобы я обрёл сердце мудрое» (Пс. 90:12).

Проваленный экзамен

Давно ли вы были абитуриентами? Помните, как билось ваше сердце в ожидании результатов приёмных экзаменов? Что предопределило решение приёмной комиссии – ваши настоящие знания? Случай? Снисхождение экзаменаторов?

Запись в ученики Иисуса была многоступенчатой. Не все и не сразу оказывались в одном классе. Пройти полный курс обучения смогли считанные единицы.

Как вы, наверное, догадываетесь, Иисус был и Учителем, и Школой. Приглашение переступить её порог и сесть за парту было обращено ко всем. Но не каждому из желающих учиться эта Школа пришлась по вкусу. Отбор был жёстким и нелицеприятным. Впрочем, и последующие занятия проходили так, что значительный отсев становился неизбежным.

Что вас держит в учениках этой Школы? Уверены ли вы, что не ошиблись в выборе Школы? Не перевестись ли вам в другой вуз? Или вы ещё нигде не учитесь?

Вуз сегодня

Не забуду того дня, когда я ждал оглашения результатов вступительных экзаменов и окончательного решения приёмной комиссии музыкального училища, в которое я поступал летом 1984 года. В актовом зале стояла каменная тишина, когда директор, госпожа Хромова (в те советские времена – товарищ), бойко зачитывала список зачисленных. В считанные секунды зал разделился на две части: зачисленные и незачисленные. Мне повезло. Волнения и сомнения нескольких недель подготовки были не напрасны. На четыре года у меня появилось неплохое занятие. Пусть это не было вузом, но учёба в училище спасла меня от стройбата, от этого полукриминального подбрюшья «несокрушимой и легендарной» советской армии.

Не забуду и других экзаменов при поступлении в Заокскую духовную семинарию. Новость об открытии в Тульской области РСФСР Заокской духовной семинарии застала меня в армии на первом году службы. Ещё через полтора года меня, рядового, известили о том, что мне не возбраняется поступление в духовный вуз. До конца службы оставались ещё два месяца. Но я уже строил другие планы. Мысль о том, что у меня появился шанс стать студентом духовного учебного заведения, лишила меня сна и аппетита. В голове было только одно: «семинария, Заокский, семинария, духовное образование». И только под утро я на короткое время проваливался в неглубокий сон, чтобы, проснувшись через два-три часа, продолжить этот речитатив: «семинария, Заокский, духовное образование...».

Через несколько дней я, молодой человек с короткой стрижкой, с командировочным удостоверением и

военным билетом в кармане «гражданки» сидел в вагоне скорого поезда, который мчал меня в Москву. Интуиция подсказывала, что меня зачислят. Но из-за большого конкурса всё могло быть и по-иному. Я вполне допускал, что мои грёзы рассеются так же, как при восходе солнца меркнет сияние ночных созвездий. Напряжение спало 15 мая 1990 года, когда мне вручили письмо о зачислении. Это предопределило мою дальнейшую судьбу.

Вуз тогда

В древние времена практика набора и зачисления на учёбу была иной. То, что принято считать учебным заведением сегодня – имя и история вуза, профессорско-преподавательский состав, студенчество, библиотека, материально-техническая база, научно-методическое обеспечение учебного процесса, наличие у вуза лицензии и аккредитации, вузовский печатный орган и многое другое – в древности выглядело иначе.

В ближневосточной и средиземноморской культуре две тысячи лет назад функцию учебного заведения мог выполнять один человек. Он мог быть кем угодно, но он не вправе был быть посредственностью. Напротив, философская харизма, религиозная экзальтированность, радикальность этического учения, личное мужество, неукошительная приверженность избранной идее, вес в обществе составляли основные контуры вуза в одном лице, вуза из плоти и крови. Они же формировали вокруг учителя плотное кольцо последователей, которым импонировали эти, а не какие-то иные качества.

В «школу» Пифагора после его публичной лекции в Кротоне записались две тысячи человек. Тысячи людей

Оглавление

От автора	3
Часы познания	5
Проваленный экзамен	21
Святость против инстинкта	37
Девять точек невозврата.	55
Ценнее нет	79
Бить или не бить?	95
Глас вопиющего из детства	111
«Приду опять» — что делать?	129
Родословная будущего.	141